

читательно Богородице ины, то есть находящемся на расстоянии на верстах в 13 вер. отъ станціи Степаново и Воскресенскыя.

Столкновеніе поезда съ паровозомъ. 21 марта при входѣ на станцію Камера, Рязанско-Уральской жел. дор., товарнаго поезда № 320 при двухъ паровозахъ, на него неожиданно наскочилъ на стрыжкѣ малевривозавшій паровозъ. Столкновеніе было настолько сильное, что всѣ три паровоза сошли съ рельсовъ и получили большія поврежденія. Къ счастью изъ прислуги всѣхъ паровозовъ не пострадалъ никто потому, что она, предвидя неизбежность столкновенія, побросала паровозы и спрягнула съ нихъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ.

ДЕКАДЕНТСКАЯ ВЫСТАВКА.

(Письмо изъ Петербурга.)

Кружокъ декадентскаго журнала *Миръ Искусствъ* устроилъ свою обычную выставку въ большой залѣ Общества Поощренія Художества. Пазо отдать справедливость устроителямъ. Каждый разъ они приуменьшаютъ что-нибудь новое и необычное для обстановки своей выставки. Такъ и теперь.

Залъ Общества Поощренія узаконенъ. Она и смежныя двѣ галлерей—совершенно были! Размѣры замѣнены, залъ уменьшенъ, галлерей перестроены. Всѣ стѣны обтянуты полотномъ, такое же шпатель виситъ въ надъ низкаго потолка. Словомъ, посетителю чувствуется себя совершенно въ незнакомомъ помѣщеніи. И назъ связать привку, это дѣйствуетъ ослѣпляющимъ образомъ. Кроме того, благодаря близкому свѣту, получается масса различнаго свѣта. Наконецъ, опытъ съ балъамъ свѣтомъ въ видѣ фона интересенъ еще въ томъ отношеніи, что наглядно доказываетъ всю ложность общепринятаго мнѣнія, что лучшій фонъ для картинъ служить темноврасный (борло).

Другою особенностью обстановки является отсутствіе золотыхъ рамокъ. Всѣ рамки деревянные, простыя и темноватыя, а въосторыи и совсѣмъ безымыя. Одна картина, напротивъ, обрамлена совершенно простымъ толстымъ переконной и вѣтъмъ широкую полосой иззолоченной на доску дерева.

Где-то на эту новую обстановку, въ которой размѣнены все тѣ же уродливыя произведенія болванкаго нашеня, получающаго кличку декадентства, я невольно вспомнилъ слова Чацкого:

„Дома новы, но презрѣнны стары!“

Да, „презрѣнныя древности“, заключающійся въ отривеніи самыхъ элементарныхъ основъ искусства, подлежащему и въ частно для культуры человечества, начинаютъ уже стариться, подгнивать. Они узаконены, не успѣвши расцвѣсти. Каррикатуры на человека, каррикатуры на дома, деревня, каррикатуры на званый человеческій смыслъ, наконецъ, начинаютъ прѣдѣлаться даже любительнымъ пикалтъной вищи. Выставка посѣдлетъ съ слабо, и на каждомъ шагѣ средѣ посѣдлителей раздаются возгласы недовольства и недовольствія, а въшии всѣхъ свѣтъ надъ недовольствомъ мнѣннхъ художниковъ.—везомыслиемъ, переходящимъ вслѣдъ границы.

На выставкѣ висѣтъ 30 вещей и вѣтъмъ М. Врубеля. Это все по послѣднемъ неже злѣной критики, но въ виду того, что про названнаго художника вѣтъмъ, что онъ незанно страдать психическою болѣзью, было бы грѣшно распространяться о недостаткахъ его работы. Однако, вѣтъмъ что замѣчательно. Подъ № 105 висѣтъ на выставкѣ небольшая живописная социальная картина *Историческая*, работы г. Врубеля. Поражающій типичностью и мастерствомъ отдѣланъ не только тѣла, но и всѣхъ сложнхъ аксессуары (кофра, стѣны и пр.) и полюбовному ственнхъ взглянуть на помѣту о времени исполненія рисунка. Въ углыи вѣтъмъ „1883.“ Художественная вещьца была сдѣлана двѣдцать лѣтъ назадъ! Тетраца *mutantur ei nos mutantur in illis*. Тогда—и теперь. Какъ бедна!

Но еще умаскѣ, что мнѣннше декаденты начинаютъ съ того, чѣмъ свѣтъмъ г. Врубеля, назывшій такъ хорошо. Чѣмъ не снѣ-то кончатъ? Надо надѣлаться, что она просто обидеть на вѣтъ, то-есть прекратитъ мазло на холсту и бумагу и притомъ не чрезъ 20 лѣтъ, а гораздо скорѣе. Многие изъ нихъ и теперь уже строятъ дома изъ картъ и желтоватыхъ кубиковъ и раскутъ человѣчнхъ и антроповъ не лучше и не хуже, чѣмъ пятидесяти лѣтъ. Кинѣ, вѣтъмъ, вѣтъмъ лѣтъ, еще вѣтъмъ шаговъ назадъ въ первобытное владѣчество, и вслѣдъ мѣтъмъ превратится совершенно.

Обидно только въ некоторые наши общественныя учрежденія, въ которыхъ встрѣчаются люди, не видящія, что творить, и повременнхъ вѣтъмъ владѣческому лепету. Какъ не грацино, напримеръ, людямъ, стоящимъ во главѣ знаменитой Московской Третьяковской галлерей, повурать такія грубыя вещи, какъ *Городъ стрелковъ*, г. Рерика. За этого талантливаго художника ужасно обидно. Онъ началъ такъ хорошо, но потомъ сталъ писать все небрежно и небрежно, и названная картина принадлежитъ къ его худшнмъ вещамъ.

Но мѣтъмъ обидно, что декадентамъ дана возможность запынать на театры. При Императорскихъ театрахъ висѣтъ рядъ талантливыхъ художниковъ-декораторовъ, съ К. М. Ивановымъ во главѣ. Гг. А. С. Яковъ, П. В. Амбигъ, О. С. Аллери—это все мастера своего дѣла. На снѣтну ихъ лѣтъмъ съ временемъ мастера, прошедше такую же художественную школу, вѣтъмъ свѣтъ, въ виду того, что и въ училищѣ при Обществѣ Поощренія Художества, и въ училищѣ императора барона Штгаида, висѣтъ содѣланные декоративныя классы, изъ которыхъ первыми руководителями тѣмъ вѣтъмъ вѣтъмъ художникъ, какъ К. М. Ивановъ. Разъ дѣло обстоитъ такнмъ образомъ, но представлялось вѣтъмъ необходимости приглашать къ описанию декораций художниковъ со стороны, очевидно, совершенно некомпетентныхъ въ волюмъ для нихъ дѣлъ.

Прискорбныя послѣдствія не на-

медляхъ свѣтъмъ. Декорация гг. Корвинна и Головина для балета *Донъ Кихотъ* были грязны, небрежны, однотонны, для *Демона* еще хуже, для *Гибели Боювъ* ужасны, а для балета *Волшебное Зеркало*, наконецъ, до такой степени ни на что не похожа, что публика разразилась въ театре же громкими хохотомъ, и всѣ были настолько возмущены, что бо-дѣтъ пришлось идти съ репертуара свѣтъмъ вѣтъмъ не представителю *Свѣтъмъ вѣтъмъ* въ исторіи русскаго театра! Но сами историки декораций, попрежнему, удерживаютъ прелести и рѣшились выставитъ рисунки ихъ на декадентской выставкѣ вслѣдъ вѣтъмъ убѣдятся въ томъ, насколько права была публика, осуждавшая *Волшебное Зеркало*.

Слышу, впрочемъ, оговориться. Дѣланные г. Александромъ Бенуа, до и марисольны небрежно, но выдумываю вѣтъмъ. Ужасное же впечатлѣніе производятъ она на свѣтъмъ благодаря исполненію ихъ г. Головиннымъ тѣмъ грубымъ способомъ мазанъ, который декаденты именуютъ *мазку-то* и вѣтъмъ *законъ*! Въ декорацияхъ *Волшебное Зеркало* этой двойственности уже вѣтъмъ. И рисунки и исполненіе дѣлъ свѣтъмъ принадлежать вѣтъмъ г. Головинному. Отсюда и такая цѣлостность впечатлѣнія и провала. На выставкѣ висѣтъ небольшая вещьца декорация къ *Русскому* г. К. Корвинна. Умѣ, вѣтъмъ вѣтъмъ не общаетъ ничего добраго для обновленія знаменитой оперы *Царевичъ и красавица* сезоны...

Два художника позавидуютъ на декадентскую выставку вѣтъмъ случайны. Имъ тамъ не мѣсто. Это В. А. Свѣтъмъ и скульпторъ князь П. Трубецкой. У г. Свѣтъмъ есть одинъ грѣхъ, вѣтъмъ ственіе котораго декаденты и пытаются его признать своимъ: это — вѣтъмъ небрежное отношеніе къ отдѣлкѣ всего, что онъ считаетъ второстепеннымъ въ картинѣ. Въ портретахъ свѣтъмъ заканчивается, напримеръ, только дѣла. Это, конечно, гораздо скорѣе, удобно и легко, чѣмъ отдѣлать всю картину за то и страшно вредитъ его портретахъ. Слѣдствіе, тѣмъ же мѣтъмъ, портретахъ висѣтъ г. Свѣтъмъ вѣтъмъ, и она въ вѣтъмъ свѣтъмъ стоять неумѣнно вѣтъмъ мажорнентъ-декадентовъ.

У князя Трубецкаго висѣтъ одно досадное свойство. Помимо архитектуръ. Позвольте любить, безъ развѣнно отдѣлываю, статуи вѣтъмъ, времени возрожденія или современную, безразлично. Набросать вѣтъмъ новую прѣдѣланы и прѣдѣланы руками въ разныхъ мѣстахъ въ вѣтъмъ морю. Въ некоторыхъ частяхъ свѣтъмъ выступаютъ отчетливо, но въ общемъ получаются неприятное впечатлѣніе вѣтъмъ кой-то помѣтъ, мѣтъмъ любоваться скульптурой во всей ее прѣдѣланы. Намъ захочется сорвать оболочку сармацкую отъ вѣтъмъ пашнхъ вѣтъмъ. Точно такое впечатлѣніе получалаю и почти всѣгда, глядя скульптуры князя П. Трубецкаго. Вѣтъмъ, что вѣтъмъ, свѣтъмъ бы свѣтъмъ вѣтъмъ и было бы совсѣмъ хорошо! Но художникъ почему-то вѣтъмъ. На декадентской выставкѣ названнхъ скульпторомъ помѣтъмъ него три вѣтъмъ, двѣ чудесно вѣтъмъ вѣтъмъ свѣтъмъ *Дѣла* *Лѣтъмъ со мнѣтъмъ*) и „статуи вѣтъмъ вѣтъмъ женскую свѣтъмъ, вѣтъмъ мѣтъмъ ручною работой. И вѣтъмъ и всѣ свѣтъмъ очень мнѣмъ. Почти вѣтъмъ вѣтъмъ объ обычномъ недостаткѣ скульптора.

Еслибы такіе художники, какъ В. Свѣтъмъ и князь П. Трубецкой, содѣлали всю уязвительность для свѣтъмъ вѣтъмъ участіе въ декадентскихъ выставкахъ, для свѣтъмъ „художественныхъ новаторствъ“ была бы содѣланы

ГВЗАНЕЦЪ

Московскіе Ведомости :
[Ежедн. газета]. — М., 1903
(23 Марта, №81), С. 4.